

Тот самый женский голос, видя, что события развиваются совсем не так, как ей хотелось, и окончательно выходят из-под контроля, под презрительными взглядами окружающих поспешно ретировалась. Она уходила, не замедляя шага ни на секунду.

Когда женщина скрылась, толпа вокруг тоже постепенно рассеялась.

— Брат Ци Сяо, что с тобой?

Дуань Цзиньжоу, только что вышедшая из дамской комнаты, увидела, что Шань Ци Сяо, не мигая, смотрит вниз. Он даже не заметил, как она подошла вплотную, и ей пришлось, не выдержав, с любопытством спросить.

Шань Ци Сяо не удостоил её ответом, даже не взглянул в её сторону, а просто развернулся и пошёл прочь. Однако, словно что-то вспомнив, он внезапно остановился.

— Впредь не хочу слышать, чтобы ты так меня называла. Иначе я не ручаюсь за последствия и не могу гарантировать, что не предприму чего-нибудь против клана Дуань.

Брат Ци Сяо — так могла называть его только До Эр. Раньше он не придавал этому значения, не было нужды. Но теперь, когда До Эр вернулась в страну, лучше сразу расставить все точки над i, чтобы избежать ненужных недоразумений. Нынешний клан Дуань — это уже не тот клан, что был прежде, и ему больше нет нужды заботиться об их репутации. Им же лучше быть благоразумнее.

При мысли о том, как пять лет назад клан Дуань не жалел сил и шел на любые подлости, лишь бы выжить До Эр из его жизни, в его душе мгновенно вскипела ненависть. Что касается Ди Цзи, то Шань Ци Сяо не ставил его ни в грош: если бы До Эр он действительно нравился, она не держалась бы с ним так отчужденно. Пока сердце До Эр свободно, у него есть шанс. Но видеть её рядом с другим мужчиной всё равно было неприятно.

В глазах Шань Ци Сяо промелькнула тьма, кулаки сжались. Ради уважения к Третьему дяде он мог закрыть глаза на прошлое. Но если клан Дуань снова посмеет причинить вред До Эр, он, Шань Ци Сяо, никого не пощадит!

Шань Ци Сяо широким шагом направился к выходу из аэропорта, оставив Дуань Цзиньжоу лишь наблюдать за своей удаляющейся спиной. Секретарь, видя, что босс уходит, не стал задерживаться, но напоследок бросил презрительный взгляд на остолбеневшую Дуань Цзиньжоу.

Людам всё же следует знать своё место. Впрочем, он искренне восхищался этой старшей барышней из клана Дуань. Пять лет подряд, в дождь или в зной, она как по расписанию являлась в корпорацию Шань. Её пунктуальности мог позавидовать даже он, сотрудник компании! А теперь вот — заявила устраиваться личным помощником президента!

Впрочем, не его это дело. Лучше сосредоточиться на работе, заработать денег, найти девушку, завести детей... Секретарь с упоением рисовал в воображении картины своего прекрасного будущего, словно оно уже махало ему рукой. Затем, подхватив чемодан, он припустил следом за Шань Ци Сяо с загадочной улыбкой на лице.

Эх, с виду нормальный парень, а оказался дурачком, да ещё и с такой глупой улыбкой. Жалкое зрелище. Если бы секретарь узнал, что о нём думают окружающие, его бы наверняка хватил удар. Ведь он улыбался от чистого счастья, а для других выглядел просто слабоумным!

Глядя на удаляющегося Шань Ци Сяо, Дуань Цзиньжоу едва не сломала зубы от злости. Она-то думала, что он остановился, чтобы она могла догнать его или чтобы он объяснился по поводу недавнего вопроса. Кто бы мог подумать, что на неё выльют ушат ледяной воды? Реальность оказалась слишком далека от её ожиданий, и в сердце Дуань Цзиньжоу закипела обида.

Кто она такая? Старшая дочь клана Дуань из Имперской столицы! Знатная особа! С какой стати Шань Ци Сяо так с ней обращается? Она отдала ему столько сил, потратила на него пять лет своей молодости! И в итоге проиграла какой-то простолюдинке?

Как старшая дочь клана Дуань, она никогда не страдала от недостатка поклонников. Но все прекрасно понимали, почему они за ней ухаживали, просто никто не говорил об этом вслух. Если бы не поддержка клана Дуань, кому бы понадобилась эта вздорная и высокомерная девица? К сожалению, эта пустоголовая барышня не видела истинных причин их внимания. А стали бы её «поклонники» открывать ей правду? Нет, конечно! Им нужны были лишь влияние, деньги и связи клана Дуань.

Поэтому долгие годы Дуань Цзиньжоу была уверена, что все мужчины пали к её ногам. Она верила, что своей неотразимостью рано или поздно покорит Шань Ци Сяо. Но факты — упрямая вещь: мечты прекрасны, а реальность жестока. Прошло пять лет, и каков результат?

Чем больше Дуань Цзиньжоу думала об этом, тем сильнее разгорался в её груди пожар ярости. Она не желала мириться с поражением. Она не могла смириться!

Дуань Цзиньжоу одной рукой пыталась унять дыхание, а другую сжала в кулак так сильно, что ногти вонзились в нежную кожу ладони. Потекла кровь, но она ничего не чувствовала. Вспомнив презрительный взгляд секретаря, она наполнила свои глаза ядовитой ненавистью. Её лицо, густо покрытое макияжем, исказилось, превратившись в гримасу, которая вмиг разрушила всю её искусственную красоту.

Ничего, подожди. Когда она станет хозяйкой дома Шань, первым делом она вышвырнет этого секретаря из компании!

Дуань Цзиньжоу топнула ногой и в ярости покинула аэропорт. Топать на каблуках — опасное занятие, но в клане Дуань не терпели ничего, что могло бы хоть немного повредить репутации семьи. Любое влияние на престиж клана, даже самое ничтожное, было под запретом.

Да, именно из-за такой семьи в их жизни было столько бед. Если бы не этот клан, разве не мог бы Третий дядя иметь счастливую семью и милых детей? Если бы не клан, разве не была бы жива её мать? Разве не могла бы она продолжать заботиться о ней, разве не росла бы младшая сестра под её крылом... Но в этом мире нет сослагательного наклонения.

Что ж, такой клан Дуань рано или поздно погубит себя тем, что так яростно защищает.

Дуань Цзинькай, только что вернувшийся из командировки, по иронии судьбы столкнулся с Дуань Цзиньжоу. Он увидел её отвратительную гримасу, и в его глазах отразилось лишь презрение. Не только к сестре, но и ко всему клану Дуань. Клан, готовый на всё ради собственной выгоды — такой клан ему, Дуань Цзинькаю, был не нужен.

Он глубоко вздохнул, подавляя ненависть, расслабил галстук и поправил прядь волос, обнажив серьгу в ухе. Достав из кармана брюк телефон, он набрал номер и заговорил с собеседником нежным, ласковым голосом. В его лисьих глазах светилась теплота и безграничная забота. При мысли о нежной и лучезарной улыбке своей младшей сестры сердце Дуань Цзинькая растаяло.

<http://bllate.org/book/18593/1790614>